

Наталья Николаевна, экологическая милиция – относительно новая правоохранительная структура. В федеральном законодательстве ее полномочия пока четко не прописаны. Выходит, она создана исключительно по инициативе московских властей?

– Правовая основа деятельности экологической милиции заложена в Федеральном законе РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 ФЗ. Она подкреплена Положением об Управлении по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей природной среды ГУВД г. Москвы, утвержденным приказом ГУВД г. Москвы и постановлением правительства Москвы от 18 января 2005 г. № 21-ПП «О совершенствовании взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в области охраны окружающей среды». Для эффективной работы этого вполне достаточно.

По поводу нашей исключительности скажу так: подобные структуры созданы и в Московской области, Республике Удмуртия, Владивостоке, Хабаровском крае, Санкт-Петербурге, в Нижегородской области – всего почти в 20 субъектах Российской Федерации. Но если у нас это целое управление, развитая сеть, службы, то у них – отделы. К тому же московская экологическая милиция была создана первой.

– Но ведь природоохранным надзором занимаются многие давно сложившиеся структуры – Санэпиднадзор, Роспроднадзор. Зачем природе еще одна нянька?

– Мы никого не дублируем. В мегаполисах, больших городах субъектов Федерации, имеющих богатые недра, леса и водоемы, службы контроля в области природоохранного законодательства уже не могут в полной мере обеспечить сохранность живой природы. Нечистые на руку люди разворовывают леса, рыбные запасы, уничтожают зеленые насаждения, крадут даже плодородный слой земли. А это ведь наша с вами среда обитания!

Экологов единицы. Они со своими задачами едва справляются. К тому же в последнее время идет сокращение штатов контролирующих органов. Полномочий им, может, и хватает, но людей, техники – мало. К примеру, природоохранная прокуратура специально создана для надзора за окружающей средой. Но ее штат в Москве – восемь человек (!) на весь город, которые обязаны и контролировать соблюдение законодательства всеми природопользователями, государственными служащими, и возбуждать уголовные дела, и проводить расследование преступлений, и осуществлять проверки, по результатам которых принимать меры прокурорского реагирования. В структуре Роспроднадзора на весь Центральный федеральный округ – 120 человек. Из них инспекторов – лишь 54. В Департаменте природопользования и охраны окружающей среды города Москвы – всего 85 инспекторов. Это наиболее работоспособная структура, но у нее нет права ловить преступников. Есть железнодорожная, водная милиция. А природоохранной – нет! Кто же должен хватать браконьеров за руку?

– То есть каждый субъект Федерации охраняет свои богатства, и в зависимости от этого настраивает экологическую милицию на решение конкретных задач – охрану лесов, рыбных запасов... Что охраняете вы?

– Для Москвы наиболее актуальна охрана парков, лесов, водоемов. Мы следим за выбросами автотранспорта и АЗС, проверяем рынки, контролируем сброс отходов промышленных предприятий. У нас много добровольных помощников среди москвичей. Большинство нарушителей задерживаем как раз благодаря звонкам наших друзей.

До 2004 года у нас работало 1000 сотрудников. С ноября 2004 года их сократили наполовину, передав 525 человек в службу участковых уполномоченных милиции и ГАИ. На них же возложили обязанности надзора за соблюдением природоохранного законодательства в жилом секторе.

Если машина стоит на газоне во дворе – это забота участкового, на траве рядом с проезжей частью – ГАИ. Участковые следят за тем, чтобы во дворах не вырубали деревья, не выгуливали собак... Экологи-милиционеры теперь работают в парках, лесопарках, особо охраняемых территориях.

– Когда чаще всего щепки летят?

150 метров от уреза воды, где запрещено любое строительство, систематические смывы с жилых территорий (у нас очень любят во дворах мыть машины). Немало проблем доставляют и бесхозные, гниющие во дворах автомобили. На Западе в стоимости «железного коня» заложены средства на его утилизацию. У нас же человек, покупая машину, не не-

Тогда лов в местах нереста запрещен. В этом году – с 10 апреля по 10 июня. Даты зависят от погоды. С начала года нами возбуждено два уголовных дела за незаконный лов рыбы.

– А что проверяет экологическая милиция на рынках?

– Согласно распоряжению мэра Москвы от 28 декабря 2005 г. № 431-РМ «О планах работы группы по координации деятельности инспекций и совета по координации контролирующих органов города Москвы на I квартал 2006 года» сот-

лицией и таможей. Везде рассылали информационные письма. В прошлом году было 60 выступлений в средствах массовой информации, где мы предупреждали людей о том, где мы будем активно патрулировать места возможных продаж, о штрафах...

– Как вы решаете еще одну, на мой взгляд, актуальную проблему парков и лесов – замусоривание? Например, наши читатели жалуются а то, что в Лосином Острове пройти невозможно – все завале-

Наталья СИЗОВА:

ПРИРОДЕ НУЖНЫ СОЮЗНИКИ

Наталья Николаевна СИЗОВА окончила юридический факультет Воронежского государственного университета. Более 10 лет работала в органах предварительного следствия. С 2004 года возглавляет Управление по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей природной среды ГУВД города Москвы. Замужем, воспитывает двух детей.

– Во время стройки. Например, 16 мая прошлого года на стройплощадке по Проектируемому проезду рядом со Стартовой улицей строители повредили четыре клена, три ясеня. Что ж – заплатились пятью тысячами рублей штрафа. Часто вырубают деревья для установки гаражей. Так, 25 апреля на природоохранной территории, примыкающей к улице Большие Черемушки, гражданин без поручения билета срубил шесть тополей, два клена, три вишни. Материальный ущерб оценен нами в 11 тысяч 976 рублей. Более того, завели на него уголовное дело по части 1 статьи 260 УК РФ – «Незаконная порубка деревьев и кустарников».

– Как работают ваши сотрудники?

– Патрулируем охраняемые территории. Как правило, это места, которые отдалены от жилого сектора: парки, лесопарки, водные зоны, пляжи. Обязательно раз в день объезжаем их. За три месяца текущего года на особо охраняемых природных территориях совместно с природоохранными органами провели 1060 проверок. Выявили 412 правонарушений. Возбудили 4 уголовных дела: три – по статье 262 УК РФ «Нарушение режима особо охраняемых территорий природных объектов», одно – по статье 260 УК РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников».

– А если виноват не рядовой гражданин, а какая-нибудь городская организация?

– Если, например, сквер систематически находится в антисанитарном состоянии – это повод для административного расследования. Человеку, обнаружившему это, надо обратиться в отдел экологической милиции по месту нахождения. Наказание может получить нерадивый дворник (штраф 300-500 рублей) или руководство ДЕЗа (штраф от 8 до 10 тысяч рублей), а директор ДЕЗа – штраф от 3 до 10 тысяч рублей.

– Что охраняет милиционер-эколог на берегах водоемов?

– Рыбу от браконьеров и промышленных сбросов.

– То есть вы защищаете не людей от воды, а, наоборот, воду от людей?

– Да, мы защищаем водную среду от нерадивых людей. За четыре месяца текущего года провели 634 проверки акваторий водных объектов и хозяйствующих субъектов, расположенных в водоохраных зонах. «Улов» – 66 нарушений природоохранного законодательства. Мы оценили их в 573 100 рублей.

Но наибольшее количество нарушений связано с самовольным сбросом и сжиганием мусора. Не менее распространенные преступления – незаконное возведение каких-то объектов в водоохранной зоне ближе

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

сет ответственности за переработку того, что от нее останется после эксплуатации. Чаще всего москвичи снимают со своего авто номер и бросают ее во дворе. Наказать их нельзя – можно только уговорить убрать машину. Правда, сейчас в городе принята программа утилизации за счет города, и ситуация постепенно исправляется.

Постоянно проверяем промышленные предприятия: сохранность зеленых насаждений, наличие станций и пунктов технического обслуживания транспортных средств и других объектов, подлежащих экологическому контролю. По итогам проверок привлекаем юридические лица к административной ответственности, а должностные иногда и к уголовной.

Например, в июне 2005 года произошло заражение поверхностных вод верхнего Краснопресненского пруда неустановленным веществом (предположительно – содержимым биотуалетов). Воду обработали химическим веществом для дезактивации. Но рыба – около 6000 особей! – погибла. Дело передали в суд. Или такой факт: один любитель рыбы установил в парке 850-летия Москвы два рыболовных «экрана». Улов потянул аж на 17 рублей. Но поскольку действие подпало под 256 статью УК «Браконьерство», мы его оценили дороже – до года условного наказания или судимость, которая погасится только через 3 года.

– Ловить рыбу в центре города вообще запрещено?

– Разрешено, но непромысловым способом, то есть на удочку. К тому же есть время, когда рыба нерестится.

рудники экологической милиции приняли участие в работе городской комиссии по проверке рынков в Восточном, Северном, Западном и Южном административных округах. В ходе проверки выявлено 8 нарушений природоохранного законодательства.

Мы ищем самовольный сброс мусора, наличие незаконно установленных контейнеров и бытовок, боремся против неправильной эксплуатации транспортных средств. Так, в соответствии со статьями 6, 7, 8 Закона г. Москвы от 24 января 1996 г. № 1 «Об административной ответственности за правонарушения в сфере благоустройства города» привлечены к административной ответственности должностные лица фирм: ООО «Инвестиционные проекты» (проспект Вернадского, вл. 866); ООО «Новая ярмарка»; ОР «Давыдково» (улица Давыдовская, напротив вл. 16); РООП «Тисас» (Локомотивный проезд, д. 2); ООО «Дарья-СТ» (улица Борисовские пруды) и другие. Сумма наложенных штрафных санкций составила 19 тысяч рублей. На второй квартал намечено также инспектирование рынков согласно распоряжению мэра № 74-РМ от 31 марта 2006 г.

– В этом году в столице достаточно успешно прошла операция «Первоцвет». Если в 2004 году задержали 9189 граждан и изъяли 32894 штуки цветов, то в этом соотвественно 17 и 2537. Результаты впечатляющие – первоцветы с улиц города практически пропали. Как вам это удалось?

– Во-первых, мы стали сотрудничать с регионами, транспортной ми-

но бутылками и обертками от еды...

– С такими преступлениями бороться чрезвычайно трудно. В том же Лосином Острове нет ни одного мусорного контейнера. Люди идут отдыхать, а мусор на обратном пути не уносят: такова у нас культура. Но почему бы дирекции парка не установить контейнеры, биотуалеты? Или проблема шашлыков. Я говорю своим подчиненным: «Если жарят в мангалах – не трогайте людей! Никакого вреда природе они не нанесут. Другое дело – костер: после него остается пропелшина, на которой трава не будет расти лет пять!» А ведь каждые выходные народ приходит. Сколько таких пропелшин образуется! Не проще ли установить стационарные мангалы или давать их напрокат при входе в парк?! Да продавать уголь, чтобы деревья не пилили. И не разрешать павильонам быстрого питания работать с разовой пластмассовой посудой, если нет рядом мусорного контейнера...

– Еще одна проблема парков и города вообще – бродячие собаки. Ваш взгляд на то, как ее можно решить?

– К каждому собаководу милиционеры не приставим. Сегодня нет четких актов, которые бы регламентировали содержание животных. Например, до сих пор в городе нет специального кладбища. Где хоронят собак? В парке, во дворе. А некоторые породы весят до 90 килограммов. При разложении трупа выделяются яды, которые попадают в верхние грунтовые воды, а с ними в водоемы. Сколько в городе собак? В прошлом году пересчитали бездомных – получилось 35 тысяч. А сколько домашних? Никто не считал. В нашем доме, например, почти на каждой лестничной клетке. Живут они лет по 12. Вот и посчитайте, сколько их в городе захоронено. Причем животное умирает, и его никто не вскрывает, никто не устанавливает причину смерти. А это может быть и чумка, и все что угодно.

Сейчас в Мосгордуме рассматривается закон о погребении животных. На мой взгляд, надо их кремировать. Причем делать это бесплатно. Потому что пенсионеры вряд ли будут оплачивать услугу, скорее опять закопают труп. И обязательно надо вводить регистрацию домашних животных, вшивать в ухо чип с данными владельца. Обязать хозяев каждый год приходить на осмотр с животным. Это заставит отвечать за животное, не выбрасывать его на улицу, если надоест. В случае смерти животного пусть хозяин вызывает специальную службу, которая даст ему справку о кремировании трупа и снимет с учета.

– Что, на ваш взгляд, надо сделать для большей эффективности работы московской экологической милиции?

– На мой взгляд, нам не хватает управленческой четкости. Так, в целом наше управление подчиняется ГУВД города, а окружные инспектора – УВД районов. Не мы их принимаем на работу, не мы оцениваем. А это неправильно. Должна быть четкая государственная политика в области экологии, которая включала бы несколько направлений: воспитание детей, создание нормативно-правовой базы, выделение средств для работы уполномоченных органов.

Беседу вела
Ольга МАТВЕЕВА